

Полиция записывала факты, а репортеры с камерами автоматически встали в сторонку, показывая, что они просто любопытные прохожие. Таким образом, Лу Юй и Сяо Цзян были единственными, кто устроил беспорядки, что не считалось сборищем трех или более человек.

Поскольку их было меньше трех, ущерб был минимален, и Лу Юй активно возмещал его, полиция ограничилась критикой и наставлениями, после чего отпустила их.

Выслушав всю историю, полицейские нахмурились, явно не желая разбираться в этих «претензиях».

«Ты...» Лу Чаоси, держась за грудь от ярости, хотел сказать что-то угрожающее, но, встретив взгляд репортеров, похожий на взгляд волков на мясо, сдержался.

«Скажите, скажите же, быстрее!» — мягким голосом подбодрила его девушка-репортер.

Лу Чаоси, дрожа, принял таблетку для сердца и повернулся, чтобы вернуться в компанию, с грохотом закрыв дверь.

Хотя они не услышали угрозы, репортеры все равно были взволнованы. Они еще немного поснимали дверь Chaohi Mill Technology, пока охранник не прогнал их, и быстро последовали за Лу Юем вниз.

Репортеры торопились отправить материалы в редакции, поэтому они воспользовались лифтом, чтобы взять интервью у Лу Юя.

Репортер: «Господин Лу, вы сделали это, потому что подозревали, что рубильник отключил Лу Чаоси?»

Лу Юй: «Нет, я просто разозлился, что он скопировал картину моей жены».

Он не мог признаться в том, на что не было доказательств, иначе Лу Чаоси тут же подал бы на него в суд за клевету.

Репортер: «Мы слышали, что серверы повреждены. Трансляция все еще состоится вовремя?»

Лу Юй: «Мы проводим срочный ремонт и сделаем все возможное, чтобы трансляция прошла гладко».

Видя, что лифт вот-вот достигнет первого этажа, репортер по привычке спросил: «Вы пришли сюда, потому что исписались и психанули?»

После этого вопроса в лифте воцарилась странная тишина.

Лу Юй тыльной стороной ладони похлопал Сяо Цзяна по груди: «Сяо Цзян, это тебя спрашивают».

«Ха-ха-ха...» Все засмеялись и больше ничего не говорили. Они забыли, что их подкупила Chenyu Technology, чтобы найти проблемы у конкурента, а не у Лу Юя.

«Динь!» — лифт прибыл. Несколько журналистов разошлись, прежде чем охранник успел их

догнать, не успев даже дослушать вежливые слова директора по связям с общественностью Chenyu Technology.

[Шок! Chenyu Technology отключили рубильник конкуренты, Лу Юй явился с разборками!]

[Высококласная бизнес-война вернулась! Ты мне рубильник, я тебе глаза!]

[Влияние выкалывания глаз золотой жабе на Фэн-шуй.]

Лу Юй еще не вернулся в компанию, а новости уже выходили одна за другой. Эта «высококласная бизнес-война» мгновенно взорвала горячий поиск.

Люди, не понимающие, что происходит, звали друзей: «Смотри горячий поиск!»

Что, Лу Юй выколол глаза золотой жабе конкурента? Как нелепо!

Что, Лу Юй выколол глаза боссу конкурента? Как кровожадно!

Что, Лу Юй выколол что-то у босса-мужчины средних лет? Можно поподробнее?

Благодаря неустанному распространению слухов среди общественности, первой горячей новостью стало:

#ЛуЮйВыкололКонкуренту#

Лу Юй, глядя на заголовок, погрузился в молчание. Спустя долгое время он сник, свернулся и уткнулся лицом в грудь Мин Яня: «Давай не поедem в компанию, поедem домой».

Мин Янь, внезапно получивший удар головой, опешил, затем подавил смех и сказал Сяо Цзяну, который был за рулем: «Разворачивайся, домой».

«Хм, что происходит с отделом по связям с общественностью, что это за горячий поиск такой», — Лу Юй хныкал и ерзал в объятиях Мин Яня. — «Янь-гэ, мне так стыдно».

«Директор по связям с общественностью еще не доехал до компании, не елозь», — Мин Янь хотел отстранить этого ерзающего парня, но тот был слишком силен, и его невозможно было сдержать.

Еще рано чувствовать стыд.

Вскоре у обоих зазвонили телефоны. Помимо отдела по связям с общественностью, спрашивающего о работе, были еще друзья и родственники, не имеющие отношения к делу.

«Что случилось? Я слышал, Лу Юй выкалывает глаза?»

«Почему Лу Юй колет других мужчин? Вы же еще не разведены?»

Даже отец Мин Яня позвонил по видеосвязи, спрашивая, что происходит.

Мин Янь объяснил всю ситуацию, и отец Мин Яня замолчал. Спустя долгое время он сказал: «В бизнесе все же нужно придерживаться определенного стиля, не нужно устраивать беспорядки».

Лу Юй, сидевший рядом, просунул голову в кадр видео: «Папа, вы правы».

Отец Мин Яня снова замолчал, а затем выдавил: «И не нужно неправильно использовать обращения». Сказав это, он поспешно повесил трубку, опасаясь, что Лу Юй скажет что-нибудь еще.

Мин Янь беспомощно посмотрел на него.

Лу Юй тут же лег, положив голову на колени Мин Яня: «Наш папа не разрешает мне называть его папой. Мне так грустно».

Мин Янь потянул его за ухо, посмотрел на водителя впереди и тихо сказал: «Сяо Цзян здесь, не говори ерунды».

Сяо Цзян нажал кнопку и медленно поднял перегородку между кабиной водителя и задним сиденьем.

Мин Янь: «...» Не стоило быть настолько внимательным.

Из ИП раздался голос Шэнь Байшуя: «Сяо Цзян, молодец».

Друг-писатель прислал Лу Юю сообщение:

[Рыба, ты крут. В следующий раз не выкалывай Лу Чаоси, иди выколи Маленькому Бриллиантовому Луку. Ты два года не писал, и этому сукиному сыну не с кого было брать пример, так он начал копировать мои романы.]

Лу Юй отправил голосовое сообщение: «Выкалывать его ниже моего достоинства, тесть не разрешает».

[Твой тесть и этим управляет?]

«Хлоп!» Лу Юй получил шлепок по руке. Мин Янь уставился на него: «Опять врешь».

«Ты меня ударил», — Лу Юй надул губу, потянув эту руку вниз. — «Не бей по руке, больно. Бей по попе, там много мяса».

Мин Янь наконец понял, что этот парень, устроив дебош, получил прилив адреналина и до сих пор находится в возбужденном состоянии, и спорить с ним — себе дороже. Он просто закрыл рот, позволяя ему валяться и дурачиться у себя на коленях.

—

К тому времени, когда они вернулись домой, отдел по связям с общественностью, наконец, взял ситуацию под контроль, перенаправив внимание публики на новый продукт Chenyu Technology.

Люди, наконец, поняли, что произошло. Оказывается, Лу Юй, увидев плагиат, разозлился из-за того, что его «сына» украли, а работу его «жены» скопировали, и лично пошел в компанию конкурента, чтобы устроить кулачный бой, выколупал глаза золотой жабе на ресепшене и разорвал плакат Ци Хунъюя.

СМИ загрузили видео, снятое сегодня: Лу Юй, выкалывающий глаза, сотрудник, орущий, уперев руки в бока, Лу Чаоси, меняющийся в лице и сажающийся на пол в слезах, и полицейский, скривившийся от отвращения. Каждая сцена была невероятно захватывающей.

Люди стекались на страницу Лу Юя в социальной сети, чтобы посмотреть, что происходит, и попросить подтверждения правды. Лу Юй своевременно опубликовал пост:

[Борьба с плагиатом — обязанность каждого. Я просто сделал то, что должен. Называйте меня Справедливый Мин Тай Юй. Трансляция пройдет в обычном режиме. Следите за трансляцией и станьте свидетелями рождения Хуа Вэньюаня. Ссылка на трансляцию... Репост — розыгрыш пары глаз золотой жабы, свежих, только что выковыранных сегодня.]

К посту прилагалась фотография пары цветных шариков на ладони Лу Юя.

[Пользователь А: Ха-ха-ха, что за бред, мне не надо!]

[Пользователь В: Оказалось, это реклама. Мне стало любопытно насчет этой трансляции.]

[Бесконечная Песня Красного Шёлка: Собака Лу, я предлагаю высокую цену. Продай мне эти глаза.]

Лу Юй увидел комментарий от самого крупного донатера и был безмолвен. Что этот человек не хочет купить? Неужели богатые люди так неразумно тратят деньги? Он написал донатеру в личку, спросив, сколько он готов заплатить. Если цена будет выше тысячи юаней, он может сходить и выколотить еще несколько раз.

Пока все смотрели новости и следили за трансляцией, они также обсуждали подражание и плагиат. Кто-то выложил сравнительную таблицу Хуа Вэньюаня и Ци Хунъюя, с тщательной маркировкой времени создания трех изображений и наложением их с помощью вспомогательных линий для определения плагиата.

В обычное время это не бросалось в глаза, но при таком сравнении стало очевидно, что Хуа Вэньюань был невероятно красив. По сравнению с ним, измененная и неуклюжая картина Ци Хунъюя выглядела намного хуже, и эстетика была совершенно на другом уровне.

[Наш Вэньюань такой красивый, жду с нетерпением запуска!]

[Я обязательно посмотрю трансляцию, ааа!]

[Кстати, не только картинка скопирована, сам образ Ци Хунъюя изначально был скопирован с Хуа Вэньюаня.]

Пользователи сети стали обсуждать вражду между Рыбой Вытянутой Из Сухой Земли и Луком на Болоте. Три романа Лу Юя — «Король Русалок» (про духовное возрождение), «Золотой дом» (про неограниченное богатство) и «Стреляя в Небесного Волка» (про древние войны) — имели огромный разброс в темах и персонажах. Каждый раз, когда он писал новый роман, «Маленький Бриллиантовый Лук» копировал его, всюду виднелась тень «Рыбой Вытянутой Из Сухой Земли», и в итоге он даже сменил псевдоним.

[Какая глубокая любовь.]

[Тьфу, какая любовь, какая бесстыдная наглость. У него что, нет своей фантазии?]

Обсуждение распространилось даже на ту рекламную новость, которую купила Chaohi Mill Technology. Под рекламой Ци Хунъюя было полно обсуждений этой темы, что привело к появлению еще нескольких горячих поисков:

Ли Куй и Ли Гуй (настоящее и подделка), Си Ши и Дун Ши (красавица и ее неуклюжая имита),
Хуа Вэньюань и Ци Хунъюй, Рыба Вытянутая Из Сухой Земли и Лук на Болоте, Красный карп,
зеленый карп и осел...

—

<http://bllate.org/book/12584/1118389>